КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВК»

«СЛЕДУЕТ ИЗУЧАТЬ ПРОБЛЕМЫ И НУЖДЫ МОЛОДЕЖИ, ПОМОГАТЬ ЕЙ ПРОЯВЛЯТЬ СВОИ ДАРОВАНИЯ, НАПРАВЛЯТЬ РАЗВИТИЕ ТАЛАНТОВ ПО ТВОРЧЕСКИ ПЕРСПЕКТИВНОМУ ПУТИ».

(Из постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью»).

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

БАЛЕТУ НУЖНЫ КРЫЛЬЯ

Открытие нового театра оперы и балета, в котором его коллектив начнет свой очередной сезон, — радостное событие в культурной и общественной жизни нашей республики.

С новосельем театра кишиневские зрители связывают много надежд. Это новые оперные и балетные спектакли, которых все мы ждем с большим нетерпением, концерты, интересные творческие встречи. Понятно, что коллективу театра, и в частности его балетной труппе, предстоит в связи с этим решить множество новых проблем организационного и творческого плана. Задачам, стоящим сейчас перед молдавским балетом, и было посвящено очередное заседание за «круглым столом» «Вечернего Кишинева», которое состоялось в новом здании театра оперы и балета сразу после репетиции. Поскольку искусство балета — искусство молодых, то речь, главным образом, шла о проблемах театральной молодежи, о ее творческой и гражданской активности, профессиональном росте. В заседании приняли участие главный балетмейстер театра М. М. Газиев, секретарь партийной организации театра, заслуженный артист МССР М. И. Мунтян, народный артист республики Михаил Кафтанат, молодые солисты балета Татьяна Палий, Валентина Палагнюк и член ЦК ЛКСМ Молдавии солист Владимир Гелбет.

М. Газиев: — Открытие нового театра для всех нас—большая радость. Но и большая ответственность. Ведь до сих пор, выражаясь языком балета, мы работали на полупальцах. Причиной тому — стесненные условия, в которых мы до сих пор находились. Получался замкнутый круг: с одной стороны, мы очень нуждались в притоке новых творческих сил, с другой, — не было никакой возможности их использовать. Сейчас такая возможность появилась. Мы уже набрали новый женский состав кордебалета — выпускников московского, ленинградского, киевского хореографических училищ. Это очень укрепило труппу. Теперь мы можем позволить себе выпускать на сцену лучших, тех, кто в данный момент находится в хорошей творческой форме, отобрать для кордебалета людей одного роста, возраста, что для сцены немаловажно, одинаковой квалификации. Что касается солистов, то тут дело обстоит неплохо. Рядом с опытными — народными артистами МССР Розитой Потехиной, Михаилом Кафтанатом, заслуженным артистом республики Михаилом Михайлюк и другими — в нашем театре растет талантливая молодая смена. Это участники нашей беседы Татьяна Палий, Валентина Палагнюк, Владимир Гелбет.

В. Гелбет: — Придя в театр, я сразу стал получать одну партию за другой: исполнял крестьянское па-де-де в «Жизели», па-де-труа в «Лебедином озере», сатира в «Вальпургиевой ночи». Все это, естественно, способствовало моему быстрому творческому становлению. И хотя о такой нагрузке мечтает каждый актер, мне, откровенно говоря, порой не хватало времени, чтобы осмыслить, углубить сценический образ.

М. Газиев: — Много заняты в репертуаре и Татьяна Палий, и Валентина Палагнюк. Татьяну кишиневские зрители запомнили в образе Фригии в балете «Спартак», ту же партию исполняет и Валентина. В ближайшее время группа солистов нашего театра будет еще больше укреплена. Приглашены артисты из оперных театров Харькова и Челябинска. Так что, думаю, новый сезон мы начнем в полном составе.

Корр.: — Укомплектование труппы — это лишь первый шаг, необходимое условие для нормальной работы. Но главным остается все же профессиональный уровень коллектива. А он, и это в первую очередь касается кордебалета, оставляет желать лучшего.

М. Кафтанат: — Чтобы повысить творческий уровень труппы, нужно время — нельзя за год сделать то, что не сделано за восемь лет обучения в хореографическом училище. Что я имею в виду? Сколько существует молдавский балет, столько его труппа набиралась из выпускников различных хореографических школ, с присущим каждой школе творческим стилем. И каждый балетмейстер начинал с того, что приводил всех к «общему знаменателю». Надо ли говорить, насколько это сложно. Теряется драгоценное время, которое пошло бы на дальнейшее профессиональное совершенствование артиста. А главное, полного стирания граней так и не происходит. Это подтверждает вся многолетняя практика молдавского балета.

Корр: — Где же выход?

М. Кафтанат: — В создании своего собственного хореографического училища. Я уже не раз говорил об этом и буду говорить. Кишинев — единственная столица союзной республики, где его нет.

Корр.: — Но у нас существуют хореографические отделения при музыкальной школе им. Е. Коки и музучилище им. Ш. Няги.

М. Кафтанат: — Ну, во-первых, школа объявляет набор не каждый год, в этом, например, его не будет. Во-вторых, она не имеет юридического права выдавать выпускникам дипломы училища. Год назад, то есть с открытием хореографического отделения при училище им. Ш. Няги, казалось, выход был найден: было решено переводить туда учащихся музыкальной школы четвертого года обучения. Но будущему артисту балета необходимо восемь лет обучаться классике. В училище же, в основном, преподают народно-характерный танец. Так что рассчитывать нам по-прежнему приходится только на приглашенных артистов. Но лучшие из них, и это понятно, останутся при своих театрах. Вот и получается, что мы как бы невольно планируем общий невысокий профессиональный уровень своего кордебалета.

М. Мунтян: — Что и говорить, мы поставлены не в лучшие условия. Но очень многое зависит и от нас. Каждый год в театр приходит молодежь.

Здесь, в театре, начинается ее самостоятельный творческий путь. Здесь им предстоит приобрести и профессиональные навыки, и гражданскую зрелость, и ту высокую ответственность, которые присущи людям с большим жизненным опытом. И очень важно активно способствовать этому процессу становления, поддерживать творческую инициативу, усиленно крепить дисциплину, дать почувствовать новичку силу коллектива, его высокий духовный и творческий настрой.

В. Гелбет: — Очень многое зависит и от нашего собственного отношения к работе. Мне же кажется, что нам, молодым, порой не хватает принципиальности. Видим, что некоторые товарищи опаздывают на репетиции, трудятся не в полную силу. Видим и молчим, надеемся, что замечание сделает балетмейстер. Авторитет руководителя, конечно, высок. Но чем нетерпимее мы сами будем относиться ко всякого рода недостаткам, тем здоровее станет коллектив, с которым мы связали свою творческую судьбу.

В. Палагнюк: — А ведь мы порой сталкиваемся с вещами совершенно недопустимыми. Возможно ли, чтобы артист, которому через пять минут предстоит выход на сцену, занимался посторонними делами, к примеру, вязал? Да будь он семи пядей во лбу, даже тогда он не сумеет войти в образ в последний момент. Следовательно, он будет выбиваться из общего настроения спектакля, а это, как известно, не останется незамеченным зрителем.

М. Мунтян: — Здесь упрек можно адресовать каждому из нас. Немалая вина в этом и комсомольской организации. Много ли в театре было комсомольских собраний, бесед, на которых рассматривался бы вопрос о производственной дисциплине?

В. Гелбет: — Ее укреплению способствуют не только собрания, но и вся многогранная деятельность комсомольской организации. Поэтому очень важно поддержать любое интересное начинание комсомольцев. А они у нас были. Так, мы хотели бы силами молодежи поставить спектакль «Дон-Кихот», организовать постоянную концертную бригаду, которая могла бы выступать в подшефных организациях, перед строителями БАМа. Но, надо сказать, что партийная организация нас не поддерживала: то спектакль на носу, то времени нет, да мало ли еще было причин! Все это, естественно, расхолаживает.

М. Мунтян: — Какую вы имеете в виду поддержку? Чисто организационного плана? В этом вам, по-моему, никогда не отказывали. Что же касается остального, то вам оставалось быть только последовательными, потому что от вас в первую очередь зависит реализация задуманного. А причины, которые якобы мешают осуществлению намеченных вами мероприятий — я говорю о спектаклях, репетициях, выездах, — в театре они всегда будут иметь место. Это вовсе не означает, что молодежь должна сидеть сложа руки.

В. Гелбет: — Есть вещи, от нас не зависящие. Не можем же мы сами ставить себе номера или, к примеру, целый спектакль.

М. Газиев. — Для нашего театра это тоже больной вопрос: не хватает репетиторов.

М. Мунтян: — С приходом в театр народной артистки РСФСР Марины Борисовны Подкиной, очень опытного и квалифицированного педагога, дела заметно пошли на лад.

М. Газиев: — В женском классе они действительно обстоят более или менее благополучно. А вот с мужским составом совсем плохо — мужского репетитора нет. Его функции зачастую выполняет Михаил Иванович Кафтанат. Так, он провел на самом высоком уровне репетиции с Володей, когда тот вводился в спектакль «Спартак», и вообще он никогда и никому не отказывает в помощи. Но это тоже не выход, ведь Миша занят в спектаклях. К тому же много времени у него забирает педагогическая работа в музыкальной школе.

Уделяет внимание молодежи и Анатолий Иванович Михалаки. Но он тоже очень занят, так как танцует почти все ведущие партии.

Т. Палий: — Случается, мы сами подсказываем, объясняем друг другу партию, на которую предстоит срочный ввод. Так, например, я объяснила Валентине партию Фригии, когда она вводилась в «Спартак». Это была ее первая роль. До сих пор Валя танцевала па-де-де и па-де-труа в классическом репертуаре. Теперь же ей предстояло заявить о себе как о балерине и актрисе в полную силу. Надо ли говорить, как важно было в этот момент поддержать балерину, сделать все возможное, чтобы ее дебют на всю жизнь остался самым большим и радостным событием.

В. Гелбет. — Конечно, я могу прийти в класс и репетировать самостоятельно, сколько достанет сил. Но нужен взгляд со стороны. Ведь образ в балете—это не только определенный комплекс упражнений, не только хорошо отточенная техника. Это еще и его психологическая наполненность, художественная правда. Помочь созданию такого образа может только репетитор, а он, даже показав партию, в течение года, как правило, к ней не возвращается. И артист постепенно теряет то, что было когда-то найдено в процессе длительных творческих поисков.

М. Газиев: — Нехватку репетиторов испытывает не только наш театр. Дефицит их ощущается по всей стране. Выход я вижу в подготовке педагогов опять-таки из местных кадров.

В. Палагнюк: — Репетиции — это наша повседневная учеба. Но внутри только своего коллектива, даже занимаясь друг у друга лучшее, мы немногого достигнем. Известно, какой высокий эмоциональный творческий заряд получают артисты, участвуя во всяких рода профессиональных соревнованиях. К сожалению, они организуются у нас крайне редко. Не так давно в нашей республике проходил конкурс камерной музыки в классического танца. В нем принимали участие Таня и Володя — единственная профессиональная пара танцоров, чье выступление было включено в программу творческого соревнования. И хотя они удостоились звания лауреатов, пользы от этого конкурса они не извлекли никакой. Ведь соревноваться им было фактически не с кем. В классическом танце профессионал не может всерьез соперничать с представителем художественной самодеятельности. То же самое было и на республиканском конкурсе творческой молодежи в 1978 году.

М. Мунтян: — К сожалению, у нас почему-то не практикуется широко и такая форма творческого обмена, как выступление одного нашего солиста или одной пары в других театрах страны. А ведь организация малых гастролей входит в обязанности Министерства культуры. Польза от таких поездок очевидна: для артиста это своего рода учеба, для театра — авторитет.

Т. Палий: — Мне посчастливилось участвовать во Всесоюзном конкурсе солистов балета. В первом туре я станцевала две варианты, во втором — одну. На третий не прошла, хотя сделала для этого все возможное. Но я была одна. Все приехали с репетиторами, балетмейстерами, у меня же не было никакой поддержки. Даже костюмы прислали мне старые, а ведь это тоже играет в конкурсе не последнюю роль. Я уже не говорю о том, что мне не поставили современного номера, и пришлось уже в Москве самой искать педагога. Ходила, просила, уговаривала. Невольно сложилось впечатление, что ни театр, ни наше министерство не были заинтересованы в том, чтобы его представитель занял в конкурсе достойное место.

В. Гелбет: — Что там говорить, творческий уровень артиста во многом зависит от того, как поставлено дело. У нас же в организационном плане очень много пробелов. Даже такое важное дело, как стажировка в Большом театре, которого министерство добивалось для нас в течение трех лет, из-за организационных неурядиц фактически была сведено на нет. Стажировка предполагалась на год. За это время я и Таня должны были приготовить по две партии. Но мы в Москву опоздали. Разрешение коллегии Министерства культуры СССР на нашу поездку было получено в марте, а нам сообщили о нем только в октябре. Естественно, нас в Большом театре уже не ждали, педагогов за нами не закрепили, и мы вынуждены были проходить пассивную стажировку.

М. Мунтян: — Что ж, это тоже немаловажно для артиста. Когда я стажировался в Ла Скала, то поначалу занимался с педагогом всего лишь один раз в неделю. Но зато часто посещал уроки больших мастеров. Видеть, как они ведут занятия,— это тоже учеба. А посещение спектаклей, само общение с прославленными мастерами сцены разве ничего не прибавляет к нашему творческому багажу? Видите, мы опять вернулись к тому, что молодым зачастую не хватает активности. Они ждут, чтобы им преподносили. Но нужно идти и самим стремиться к тому, чтобы использовать любую возможность для своего творческого роста.

М. Газиев. — От которого, в конечном итоге, зависит, насколько интересным и разнообразным будет наш репертуар. С переходом труппы в новое здание к ней будут предъявляться особенно высокие требования. До сих пор в связи с ограниченностью сценического пространства мы не брались за постановки, требующие особого размаха, большого числа участников, массивных декораций. Поэтому то, чем мы сейчас располагаем, нельзя автоматически перенести на большую сцену, так как оно не будет на ней смотреться. В условиях большой сцены у нас, конечно, появятся новые интересные спектакли. Число их постепенно дойдет до пятнадцати, это, так сказать, «проектная мощность» балетного репертуара. Естественно, чтобы достичь ее, необходимы время и упорный труд, труд до седьмого пота.

М. Кафтанат: — Я уверен, в нашей республике может и должен быть хороший балет. Есть у нас для этого и таланты, и желание работать. Но хотелось бы, чтобы Министерство культуры, партийная и комсомольская организации театра больше обращали внимания на работу с молодежью, на создание оптимальных условий для ее профессионального роста. Ведь сценическая жизнь артистов балета коротка, и поэтому их творчество должно быть активно, я бы сказал крылато, с самого начала. Только тогда они смогут не только радовать зрителя своим искусством, но и внесут достойный вклад в его развитие.

НА СНИМКАХ: Владимир Гелбет; Татьяна Палий; Валентина Палагнюк; заслуженный артист МССР Михаил Мунтян; главный балетмейстер М. М. Газиев беседует после репетиции с народным артистом МССР Михаилом Кафтанатом.

Фото И. Зенина, М. Бородина.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Беседа о состоянии дел в молдавском балете шла в ключе того большого разговора о работе с творческой молодежью, который ведется постоянно на страницах нашей печати. Разговор за «круглым столом» выявил ряд причин отставания молдавского балета. Первыми были названы объективные причины. Это и отсутствие в республике своего хореографического училища, которое могло бы готовить квалифицированные кадры для театра, и малое число конкурсов, способствующих выявлению талантов, росту профессионализма, активизации творческой жизни артистов балета. Решение всех этих вопросов лежит за пределами возможностей творческого коллектива. Зато оно в компетенции Министерства культуры республики, которое может и должно оказывать более существенную поддержку молдавскому балету.

Второй круг проблем, поднятых участниками встречи за «круглым столом», касается сугубо внутренних дел театра. Главная из них — слабая дисциплина в коллективе. Тут уж претензии нужно предъявлять партийной, комсомольской, профсоюзной организациям театра, его администрации.

Были названы и проблемы нравственно-этического порядка, такие, как авторитет профессии, взаимоуважение в коллективе, творческая активность молодежи.

Редакция ждет ответа от Министерства культуры МССР и от администрации театра о том, какие ими намечены меры по ликвидации перечисленных недостатков. Что же касается нравственно-этического аспекта разговора, состоявшегося за «круглым столом», то редакция газеты готова предоставить молодежи театра возможность высказаться на эту тему.

Материалы заседания за «круглым столом» «ВК» подготовили Ж. ГОРДЕЕВА, Л. ГУСЕВА.